

УЖАС
АРКХЭМА™

В КОЛЬЦАХ
ЛАБИРИНТА

ДЭВИД АННАНДЕЙЛ

Москва
Мир Хобби
2023

ПРОЛОГ

Галлоуэй, Шотландия, 1925 год. Деревня Дёрстел

Октябрь закончился, и последние грузовики покинули поместье Страудов. По узкой дороге, сбегавшей с холма в деревню, они увозили накрытый березентом и перевязанный верёвками груз, не самый тяжёлый, но и не самый лёгкий для Тома Спрэдлинга.

Мужчина стоял у своего постоянного двора и следил за тем, как колонна сворачивает на дорогу, считавшуюся главной в Дёрстеле, с грохотом едет мимо «Ясеновой гостиницы» и направляется в лес, оставляя деревню позади. Том задумался, не должно ли ему стать легче оттого, что они уехали. Ему бы хотелось почувствовать это. Он уже и не помнил, когда в последний раз мог вдохнуть полной грудью.

Однако ощущал он только холод в воздухе, промозглое предвестие вечерней измороси.

— Как думаешь, теперь всё наладится? — спросил Бен Лори. Тощий, как скелет, со сгорбленными от возраста плечами и спиной, старик всё равно был на полголовы выше Тома.

Том отчасти с удивлением посмотрел на старика. Столь прямолинейные вопросы не были приняты в Дёрстеле.

— Сложно сказать, — ответил Том, уклончиво и в то же время честно. Он задумчиво погладил свою седеющую эспаньолку. Он не знал. Не мог даже предположить. Но как же ему хотелось сказать Бену «да» и поверить в это.

Бен понимающе кивнул.

— Действительно, — согласился он и перевёл разговор на более безопасную тему. — Проще предсказать погоду.

Том фыркнул.

— Могу с уверенностью предсказать, что сегодня вечером она будет паршивой.

Бен снова кивнул.

Грохот грузовиков стих, и мужчины развернулись к дверям «Ясеновой гостиницы». Прежде чем они успели войти, со стороны церкви Святого Андрея к ним подбежала Харриет Дункан.

— Викарий там? — спросила она, запыхавшись. Её широкое лицо было красным: вероятно, она почти всю дорогу бежала.

Том покачал головой.

— Его нет в церкви?

— Нет, а ведь уже совсем скоро вечерня.

— По-моему, он ушёл осмотреть земли Страудов, — тихо ответил Бен.

Том нахмурился.

— Зачем? Я думал, там уже много недель нет никого, кроме рабочих.

— Может, Донован вернулся, чтобы всё закрыть, — пожал плечами Бен. — Или, может, викарий просто так решил.

— Но зачем туда идти-то? — не унимался Том.

Бен и Харриет ничего не ответили.

Том поморщился. Он мог представить себе несколько вариантов ответа. Питер Уилсон хотел убедиться, что Страуды действительно уехали, либо решил воспользоваться последним шансом удовлетворить своё любопытство, пока ворота открыты. Том понимал его желание, хотя сам бы не пошёл туда. Все в деревне жили в тени поместья Страудов, и такая возможность сделать хоть что-нибудь казалась весьма привлекательной.

Сделать что? Что не так с поместьем?

Лучше не задавать этот вопрос. И не знать ответа.

Вероятнее всего, Питер ушёл туда с той же надеждой, что сквозила в словах Бена, что не покидала мыслей Тома, но лишь у викария хватило смелости проверить то, о чём они думали. Возможно, он отправился в поместье Страудов, чтобы увидеть, как после долгих недель взрывных работ и строительного грохота, после многочисленных колонн с тяжёлым грузом там больше не осталось ничего, о чём стоило волноваться. Разумеется, никто никогда не приходил и не говорил, что им вообще следовало волноваться из-за поместья. И всё же, если то, что там обитало, покинуло это место, если там осталась лишь простая земля, это уже кое-что значило бы, так? Кое-что, стоящее более внимательного изучения, если хватит смелости.

— Что нам делать? — спросила Харриет. Она выглядела взволнованной. Поскольку она была ещё старше

Бена, ей пришлось ещё дольше жить по соседству с невысказанными страхами Дёрстела. В конечном итоге это делало человека тревожным. К тому же она по-матерински опекала Питера с самого его прибытия в деревню пять лет назад.

Если Том мог хоть что-нибудь сделать для неё, то так и следовало поступить.

— Мы поищем его, — предложил он.

— О, спасибо! — воскликнула Харриет.

Том открыл дверь гостиницы.

— А вы пока входите и погрейтесь, — сказал он. — Я захвачу куртку, и мы с Беном сходим.

Харриет с охотой вошла внутрь. Лицо Бена было мрачным, но в то же время на нём тоже читалась решимость.

Мужчины поднялись по дороге к поместью. Железные ворота были заперты на висячий замок. В поместье их не ждали. Тому не хотелось настаивать. Он посмотрел на Бена, который печально пожал плечами.

— По-моему, его там нет, — предположил Бен. — А если и есть, мы вряд ли найдём его там.

— Да, — согласился Том. Они пришли сюда, поскольку им нужно было с чего-то начать поиски, и он надеялся, что они встретят Питера по пути вниз с холма.

Нет, «надеялся» было не тем словом. Он хотел, чтобы так и случилось.

— Куда теперь? — спросил Бен.

— Если он в деревне, то с ним всё в порядке и скоро он объявится, — начал Том.

— В то время как мы помрём от холода, таскаясь туда-сюда как дураки.

— Возможно. — Тому хотелось, чтобы так всё и произошло. Потом выйдет отличная история, над которой можно будет посмеяться. Но если викария в деревне нет... — Думаю, стоит проверить скалы, — заключил он.

Бен печально кивнул.

На середине пути в деревню от грязной дороги в сторону отходила тропа, которая бежала наверх, по широкой дуге огибала стену поместья Страудов и наконец выходила на вершину холма, где открытая вересковая пустошь обрывалась прямо перед морем. Пока мужчины поднимались по склону, начал собираться туман, и когда они оказались на пустоши, видимость сократилась до нескольких дюжин метров и стремительно ухудшалась.

— Так мы его никогда не найдём, — заметил Бен. — Мы можем стоять прямо перед викарием и не увидеть его.

— По крайней мере, мы можем попытаться. Я буду спать спокойнее, зная, что мы попытались.

Бен проворчал:

— Так говорит тот, кто ждёт худшего.

Том не ответил. Он стал звать викария. Бен поступил так же. Они осторожно шли вперёд, осознавая, что приближаются к краю скалы. Они выкрикивали имя Питера, ждали ответа, а потом звали снова. Туман сгустился вокруг них, превратив местность в серый угасающий сон. Грохот волн, разбивавшихся о подножие скал, становился всё громче — холодный беспощадный ответ, медленный насмешливый ритм.

Они услышали викария прежде, чем увидели его. Он жалобно крикнул: «Том!» Через несколько шагов Том сумел различить в тумане фигуру Питера, который рывками ходил вперёд и назад — слишком близко к обрыву.

— Викарий! — крикнул Бен. — Стойте на месте! Мы идём к вам.

Питер не ответил. Он продолжал шагать, прерывисто и слишком быстро. Они поспешили вперёд и поравнялись с мужчиной, когда между ним и краем оставалось меньше трёх метров.

Прогохотал зов волн.

Викарий передвигался твёрдой решительной походкой, противоречившей его направлению. Он сделал десять шагов, дёрнулся вправо, прошёл пять, снова повернул в сторону моря, прошёл ещё пять шагов к обрыву, потом назад, после чего снова развернулся. Он был похож на марионетку, которую дёргал за ниточки своенравный кукловод. Пот ручьями лился по пепельно-бледному лицу Питера. Викарий уставился на Тома с мольбой и отчаянием во взгляде.

— Что вы делаете? — спросил Том. — Стойте на месте.

Он взял Питера за руку. Викарий продолжил бродить, вырвавшись из рук Тома с такой силой, что тот опешил. Ему показалось, будто он попытался остановить движущуюся машину.

— Помогите мне, — попросил Том Бена, который схватил викария за другую руку. Питер вырвался без видимых усилий.

— Я не могу остановиться, — сказал он. По щекам викария побежали слёзы.

Туман подбирался всё ближе. Если он станет ещё гуще, понял Том, им придётся остаться на месте. Будет слишком опасно пытаться найти обратную дорогу со склона в деревню.

— Приведи подмогу, — приказал он Бену. — Возвращайтесь с фонарями и факелами, чтобы мы смогли увидеть вас.

Бен кивнул и как можно быстрее ушёл. Пока что ещё можно было разобрать, с какой стороны безопасно, а с какой нет.

Питер снова стал ходить. Том догнал его и опять попытался остановить. Бесполезно. Извилистый путь Питера постепенно подводил его всё ближе и ближе к обрыву.

— Что происходит? — спросил Том.

Питер попытался ответить. Но его горло словно сжалось, и он стал задыхаться. Викарий покачал головой.

— Я останусь с вами, — пообещал Том. — Всё будет в порядке.

Питер, лицо которого выражало страдание, покачал головой.

Он зашагал быстрее. Том с трудом поспевал за ним. От зигзагов и разворотов Питера у него кружилась голова. Его затылка будто коснулись холодные пальцы. А потом, несмотря на то что страх растёкся по его конечностям, Том ощутил, как его шаги стали совпадать с темпом Питера. Ему стало проще идти с ним в ногу. Он стал предвидеть, когда последует тот или иной внезапный разворот. Его ноги знали маршрут, по которому они должны были идти. Ему не нужно было думать. Он мог просто отпустить разум и присоединиться к танцу викария.

Просто отпустить. Отпустить. Следовать пути.

Отпусти.

Нет.

Том, вздрогнув, очнулся. Они были всего в метре от края скалы. Он отпрыгнул от Питера и припал к земле, чтобы не сделать ещё один шаг. Грохот волн внизу звучал как приговор. Туман спустился и поглотил весь мир, а Питер, сделав ещё несколько шагов, превратился в тающий силуэт.

— Пожалуйста, прекрати, — умолял Том невидимого кукловода.

— О, Том, — сказал Питер со столь ужасной тоской в голосе.

Силуэт исчез.

Волны взревели.

— Питер? — позвал Том.

Ответили ему только волны.

Том остался лежать. Он цеплялся руками за землю. Он не сдвинется с места, нет, не сдвинется, пока туман не рассеется и он не поймёт, что тело вновь слушается его.

В белом тумане, который превратился в серый, а потом, когда свет погас, в чёрный, Том вздрогнул, осознав, что все те грузовики не увезли ужас из поместья Страудов.

Они отправились распространять его.